

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Г.В. Залевский (Томск)

Аннотация. Отмечается влияние З. Фрейда и психоанализа на развитие клинической психологии через усиление в ней психодинамической традиции. Описаны некоторые события из жизни ученого.

Ключевые слова: психодинамический, психоанализ, гипноз, сновидение, защитный механизм, истерия, половая жизнь, клиническая психология.

Решающее влияние, прежде всего, на развитие клинической психологии оказали идеи Зигмунда Фрейда, 150-летие со дня рождения которого отмечает в 2006 г. психологическая общественность многих стран мира. Благодаря его идеям клиническая психология вышла далеко за рамки первых клиник, дав толчок дальнейшему развитию психодинамической традиции, основывающейся на концепции «психодинамизма». Хотя «психодинамизм» трудно определить как последовательную точку зрения, одно в этой концепции признается всеми ее сторонниками – центральная роль понятия «мотивации». Большое число мотивационных факторов – осознанных и неосознанных желаний, стремлений, тенденций, комплексов, чувств разочарования, отчаяния, тревоги и т.д. – рассматривается как главная причина тех или иных особенностей поведения в норме и патологии.

Динамическая традиция в психологии связана с именами членов так называемой «Бостонской группы» в США, которая провозгласила «новую психологию», – William James, G. Stanley Hall, в Европе – с именами Wilhelm Wundt (Германия), Sigmund Freud (Австрия), Karl G. Yung (Швейцария), Pjeter Jane (Франция), Н.Н. Ланге, В.М. Бехтерева (Россия).

Хотя работа Фрейда в области психоанализа изумила и возмутила «истеблишмент» психологии, а также европейскую и американскую публику, его идеи дали клиническим психологам первые приемы психоаналитической терапии. Поэтому вполне справедливо мнение о Зигмунде Фрейде как об одном из отцов клинической психологии. Изначально, как и Крепелин, естественно-научно ориентированный, он развил психоанализом комплексное учение о расстройствах и терапии, а также феноменолого-герменевтическую исследовательскую перспективу. Начиная с «Исследований истерии» (1895, совместно с Брейером), Фрейд предложил психогенетическую теорию невротических расстройств, которая оказала влияние одновременно на диагностические и клинико-психологические подходы и сформировала самостоятельный психологический фундаментальный подход. «Основополагающие положения психоанализа стали для нас настолько само собой разумеющимися, что мы забыли почти их психоаналитическое происхождение (Pongratz, 1977, S. 32): к ним, например, можно отнести значение социокультурного влияния и психогенетическую перспективу возник-

новения психических расстройств, а также введение беседы как средства психотерапии и подчеркивание фундаментального значения для терапевтических изменений психотерапевт-клиент отношений».

Нельзя недооценивать и косвенного влияния психоанализа, поскольку большинство клинико-психологических подходов возникли и были разработаны в противопоставлении и отграничении от психоанализа, как, например, клиент-центрированная терапия Роджерса, поведенческая терапия, гештальт-терапия и семейная терапия.

Зигмунд Фрейд (Sigmund Freud, 1856–1939) – страницы жизни. Зигмунд Фрейд родился 6 мая 1856 г. во Фрейберге, провинциальном городке на окраине Австро-Венгерской империи (ныне г. Пршибор в Чехии). Согласно еврейскому обычаю, на восьмой день после рождения мальчика подвергли обрезанию. В первых строках своей автобиографии Фрейд подчеркивает: «Мои родители были евреями, и я сам всегда оставался евреем». Впоследствии, находясь на стажировке во Франции, ему пришлось столкнуться с германофобией в связи с его немецким акцентом. В качестве оправдания Фрейд публично провозгласил: «Я не немец, я – еврей».

Однако семья Фрейда не придерживалась ортодоксальных иудаистских традиций. Еще до рождения сына отец перестал посещать синагогу и, по воспоминаниям знавших его людей, был человеком вполне светским. Амалия Фрейд разделяла взгляды мужа.

Во Фрейберге Зигмунд прожил недолго. Коммерческие начинания Якоба Фрейда успеха не имели, что поставило семью на грань финансового краха. К тому же процветавший в Моравии антисемитизм заставлял задуматься о перемене места жительства. В октябре 1859 г. семья покинула Фрейберг и после нескольких месяцев, проведенных в Лейпциге в бесплодных поисках новых доходов, наконец обустроилась в Вене. Этому городу и суждено было впоследствии стать цитаделью психоанализа. Здесь Фрейд прожил около 80 лет. Здесь он получил образование. В гимназии он был первым учеником и, по собственному признанию, пользовался известными привилегиями: его даже переводили из класса в класс без экзаменов. Родители ценили успехи сына, заметно превосходившего способностями других детей. Для приготовления уроков ему была выделена керосиновая лампа, тогда как остальным приходилось довольствоваться свечами.

В возрасте 17 лет Зигмунд с отличием окончил гимназию и решил посвятить себя науке. Он испытывал в тот период «непреодолимую потребность разобраться в загадках окружающего мира и по возможности сделать что-либо для их решения». В 1873 г. он поступил на медицинский факультет Венского университета. Учебные занятия Фрейд совмещал с работой в Институте физиологии при университете, руководимом Эрнстом Брюкке. Сотрудничество с этим выдающимся ученым укрепило научный склад мышления Фрейда. Под руководством Брюкке он осуществил несколько оригинальных исследований, способствовавших оформлению теории нейронов.

Работая в институте Брюкке, Фрейд не мог оставаться в стороне от острых научных дискуссий своего времени. Склонность к философии Фрейд удовлетворял лишь посредством самообразования. С этой целью в 1874–1875 гг. он прослушал цикл лекций немецкого философа Ф. Brentano. Учение Brentano о психических актах как направленных действиях души, его полемика с английским психиатром Г. Модсли по проблемам бессознательного вызвали живой интерес Фрейда. Brentano не разделял идею бессознательного, но благодаря его работе «Психология с эмпирической точки зрения» (1874) Фрейд смог познакомиться с существовавшими в истории философии трактовками этой проблемы. По-видимому, общение с Brentano не ограничивалось стенами университетской аудитории, поскольку именно благодаря его рекомендации Фрейд получил заказ на перевод сочинений английского философа Джона Стюарта Милля. В ходе этой работы Фрейд приобщился, в частности, к философии Платона, о которой Милль был весьма высокого мнения. Платоновская идея воспоминания произвела на Фрейда глубокое впечатление и впоследствии была использована им при разработке техники психоанализа.

В 1881 г., закончив медицинский факультет Венского университета, Фрейд получил ученую степень по медицине. Он намеревался стать профессиональным научным работником. Однако осуществить намерение не представлялось возможным. Вакансий в институте Брюкке не было, а на перспективные вакансии претендовали другие его ассистенты, начавшие работу раньше Фрейда. Это положение усугублялось тяжелым материальным положением семьи, едва сводившей концы с концами после финансового кризиса 1873 г. К тому же в 1882 г. Фрейд познакомился и тайно обручился с двадцатилетней Мартой Бернайс, также происходившей из небогатой семьи. Ему было известно непреложное условие матери невесты: замуж Марта выйдет только за человека, способного ее обеспечить. В отчаянии писал он невесте: «Ежедневно и ежечасно одни и те же вопросы: в доме нет денег, нет дров, мать больна и нужда-

ется в свежем воздухе». Единственным выходом из создавшегося положения была частная практика. Пройдя стажировку в Венской народной больнице, Фрейд открыл врачебный кабинет и занялся лечением неврозов.

Однако вскоре он обнаружил, что не располагает ни исчерпывающей теорией, ни эффективными методами для борьбы с этим распространенным, но малоизученным заболеванием. Психология, делавшая свои первые шаги, мало чем могла ему помочь. Лишь в 1879 г. В. Вундтом был создан первый в мире Институт психологии и издан официальный документ, определявший ее статус в системе наук. Психология в ту пору не располагала теорией, способной пролить свет на феномен невроза. Фрейд писал, что психология могла предложить очень мало, а потому пришлось заново открывать как наши методы, так и теоретические гипотезы, на которых эти методы основывались[4].

Страстное желание как можно быстрее отыскать новое терапевтическое средство, энтузиазм и нетерпение Фрейда отражает история с кокаином. В 1883 г. по заказу химической фабрики Мерка в Дармштадте он предпринял экспериментальное исследование свойств кокаина, причем эксперименты осуществлял главным образом на себе и своих близких. На основании этих исследований его друг Карл Коллер ввел кокаин в офтальмологию в качестве анестезирующего средства. Однако эксперименты Фрейда нанесли серьезный ущерб здоровью некоторых его добровольных испытуемых. Разразился скандал. В медицинских кругах за Фрейдом надолго закрепилась репутация авантюриста и шарлатана.

В этот нелегкий период жизни произошли и некоторые позитивные события, сыгравшие важную роль в становлении научного мировоззрения Фрейда. В 1885 г. по рекомендации Брюкке он занял место приват-доцента неврологии в Венском университете. Новая должность дала возможность отправиться на стажировку в Париж, во всемирно известную клинику Сальпетриери, которую возглавлял крупнейший невропатолог своего времени Жан Мартен Шарко, признанный «Наполеоном неврозов». Возможность блестящей стажировки окрылила Фрейда. В письме невесте от 20 июня он писал: «Я поеду в Париж, стану великим ученым и вернусь в Вену, окруженный великой, огромной славой, мы сразу поженимся, и я вылечу всех неизлечимых нервнобольных...».

Парижские впечатления несколько охладили его энтузиазм. Стипендия была невелика, и жить приходилось чрезвычайно скромно. К тому же разговорным французским Фрейд владел не блестяще, мешал сильный акцент. Коллеги встретили его корректно, но весьма прохладно. Тем не менее молодой венский врач присоединился к большой толпе ассистентов,

практикантов и стажеров, которая постоянно сопровождала Шарко во время обходов больных и при сеансах их лечения гипнозом. Случай помог Фрейду сблизиться с Шарко, к которому он обратился с предложением перевести на немецкий язык его лекции. Шарко был очень доволен предложением, хотя впоследствии выразил неудовольствие в связи с многочисленными сносками и комментариями, которыми Фрейд снабдил перевод.

Фрейд благоговел перед Шарко, и не будет преувеличением сказать, что влияние на него французского мэтра было исключительным. «Мне случилось, – писал он Марте 24 ноября 1885 г., – выходить с его лекций с таким ощущением, словно я выхожу из Нотр-Дам, полный новыми представлениями о совершенстве». «Ни один человек не имел на меня такого влияния», – утверждал он [4, с. 17].

Основное внимание Шарко привлекали функциональные психические расстройства, в частности истерия и истерический паралич. Он считал, что истерия – психогенное заболевание, т.е. протекающее без изменения в тканях и вызываемое чисто душевными причинами, которые нельзя обнаружить с помощью микроскопа. (Надо отметить, что до Шарко понятие психогенного заболевания было медицине совершенно чуждо.) Мысль Шарко о том, что причины функциональных психических расстройств следует искать не в анатомии, а в психологии, глубоко запала в сознание Фрейда. Кроме того, в одной из бесед с Фрейдом Шарко заметил, что источник странностей в поведении невротика таится в особенностях его половой жизни. Впоследствии эта идея, развитая Фрейдом, послужила краеугольным камнем психоанализа.

В Вену Фрейд вернулся окрыленным. Однако коллеги встретили его прохладно. Его доклад о стажировке был встречен скептически.

В 1886 г. Фрейд все же женился на Марте Бернайс, с которой прожил до конца своих дней (она пережила его на 12 лет). Она родила ему шестерых детей: Матильду, Жана (назван в честь Шарко), Оливера, Эрнста (назван в честь Брюкке), Софью и Анну – единственную из детей, продолжившую дело отца.

Несколько лет Фрейд продолжал без особого успеха испытывать различные фармакологические и физиотерапевтические средства лечения больных. Пациентов ему в основном направлял его старший коллега и друг Йозеф Брейер, взявший его под свое покровительство и порой оказывавший ему даже материальную помощь.

В 1888 г. Фрейд познакомился с книгой ученика Шарко – доктора Ипполита Бернгейма – «Внушение и его применение в качестве терапии», в которой описывались результаты лечения невротиков методом гипнотического внушения. С целью освоить технику гипноза Фрейд в 1889 г. отправился в Нанси,

где работал Бернгейм. Метод гипноза произвел на него большое впечатление. В ряде случаев гипнотическое внушение вело к полному исчезновению у больных истерических симптомов. Особенно поразил Фрейда эксперимент Бернгейма с пациенткой, которой в состоянии гипнотического сна было приказано при пробуждении раскрыть стоявший в углу зонтик, что она и сделала. На вопрос, зачем понадобилось раскрывать зонтик в помещении, пациентка смущенно ответила, что хотела удостовериться, ее ли это зонтик. Факт гипнотического внушения не отложился в ее памяти. Это натолкнуло Фрейда на мысль, что работа мозга не всегда осознается, что в основе поведения могут лежать бессознательные мотивы, которые можно обнаружить с помощью специфических приемов, например гипноза.

Однако собственная практика лечения гипнозом продемонстрировала ограниченные возможности этого метода. Пытаясь из разрозненных наблюдений и гипотез построить целостную картину невротического заболевания, Фрейд вспомнил случай, рассказанный Брейером и впоследствии ставший широко известным как «случай Анны О.». Пациенткой Брейера (установлено, что ее подлинное имя – Берта Паппенгейм) была молодая женщина, страдавшая расстройством мышления и речи, нервным кашлем и параличом ног. С помощью гипноза Брейеру удалось добиться воспроизведения больной тревоживших ее образов и фантазий. Оказалось, что травмировавшие ее психику переживания были связаны с болезнью и смертью отца. По мере того как пациентка заново переживала травмировавшую ее ситуацию, болезненные симптомы постепенно исчезали. На этом основании Брейер сделал вывод, что болезненный симптом является заменителем подавленного импульса. Суть предложенного им нового метода лечения истерии, названного катарсическим (от гр. «катарсис» – очищение), состояла в том, чтобы заставить больного вспомнить, осознать и тем самым разрядить подавленный психический импульс.

Фрейд решил проверить этот метод и вскоре уже мог привести несколько аналогичных случаев из собственной практики. В 1895 г., обобщив накопленный опыт, Брейер и Фрейд опубликовали совместную работу «Этюды по истерии» (в русском издании «Очерки истерии»). Книга вышла тиражом всего 800 экземпляров и не привлекла внимания специалистов, хотя в ней впервые была предпринята попытка установить связи неврозов с неудовлетворенными влечениями. В дальнейшем из-за разногласий соавторов по поводу механизмов истерии, роли сексуального фактора и по другим причинам произошел разрыв их почти пятнадцатилетней дружбы.

Последующий этап научной деятельности Фрейда проходил, по его собственному признанию,

«в блестящей изоляции». Коллеги фактически бойкотировали его, поскольку развиваемая им теория сексуальности слишком далеко выходила за рамки привычных воззрений. Но именно в этот период были разработаны основные положения психоанализа – новаторского учения, перевернувшего традиционные представления о душевной жизни.

Понятие «психоанализ» Фрейд впервые употребил в 1896 г. в докладе «Этиология истерии». Первоначально он называл так метод терапии, направленный на выявление скрытых причин психических отклонений. Позднее так стали называть всю систему теоретических воззрений Фрейда.

Пытаясь раскрыть механизмы возникновения неврозов, Фрейд обратил внимание на болезненные последствия неудовлетворенных влечений и неотрагированных эмоций. Эти разрывающие единство сознания стремления и аффекты, о существовании которых сам больной и не подозревал, были восприняты Фрейдом как главное свидетельство существования бессознательного – столь же и даже более влиятельной сферы психики, чем сознание. Поскольку содержанием бессознательного в большинстве случаев оказывалось нечто неприятное для больного, неприемлемое с точки зрения социальных и нравственных норм, Фрейд предположил, что бессознательный характер этих психических сил обусловлен особым защитным механизмом, получившим название «вытеснение».

Согласно Фрейду, механизм вытеснения подобно плотине ограждает сознание от потрясений, вызванных столкновениями с тягостными воспоминаниями, недопустимыми влечениями и импульсами. Но и в бессознательном состоянии эти влечения сохраняют заряд психической энергии и потому могут прорываться в виде патологических симптомов. Таким образом, на первом этапе развития теории психоанализа бессознательное представлялось как тождественное вытесненному. По мере развития психоанализа представления Фрейда о бессознательном уточнялись и усложнялись. Из случайного чужеродного фактора бессознательное превратилось в неотъемлемую часть психического аппарата всякого человека. Бессознательное – это кипящий котел страстей и инстинктов, рвущихся наружу с целью получения разрядки. В замаскированном виде бессознательное обнаруживает себя то в патологических симптомах, то в таких проявлениях обыденной жизни, как сновидения, шутки, обмолвки и т.п., то в преобразованном творческом виде как культурные, художественные и социальные ценности человеческого духа.

В 1897 г. Фрейд приступил к систематическому самоанализу сновидений и принял решение написать работу о снах и сновидениях. Книга «Толкование сновидений» увидела свет в 1900 г., но не вызвала интере-

са в научных кругах (тираж 600 экземпляров был распродан за 8 лет; ныне столько же экземпляров этой книги продается в США и Европе ежемесячно), сам же Фрейд считал ее «поворотным пунктом».

В 1898 г. Фрейд начал разработку проблемы юмора, которую исследовал на основе собственной коллекции еврейских анекдотов. Впоследствии результаты его изысканий воплотились в работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905).

В 1901 г. Фрейд опубликовал книгу «Психопатология обыденной жизни» – наиболее популярную и известную работу по психоанализу. В ней на основе теории вытеснения он показал, что неосознаваемые мотивы обуславливают поведение человека в норме и патологии, а различного рода ошибочные действия (оговорки, описки, забывание имен и названий и т.п.) свидетельствуют о наличии бессознательных мотивов и могут быть использованы в целях диагностики и терапии.

В 1902 г. Фрейду было присвоено звание профессора. В том же году, стремясь преодолеть бойкот и изоляцию, он организовал «Общество психологических сред», призванное обеспечить обмен идеями и консолидацию сторонников психоанализа. Первоначально это был дискуссионный кружок, который лишь через несколько лет обрел статус научного общества. В 1903 г. у Фрейда наконец появились первые ученики – Пауль Федерн, Вильгельм Штекель и др., которые сыграли значительную роль в исторической судьбе психоанализа. В 1904 г. идеи Фрейда привлекли внимание группы швейцарских психиатров – Э. Блейлера, М. Эйтингона, К. Абрахама, К.Г. Юнга, которые обратились к ним как к перспективному учению и психотерапевтическому методу. В 1907 г. состоялись первые встречи Фрейда со швейцарскими коллегами, положившие начало слиянию венской и цюрихской школ психоанализа. В 1908 г. в Зальцбурге состоялся I Международный психоаналитический конгресс, объединивший сторонников психоанализа. В 1909 г. начал выходить первый психоаналитический журнал. Его издателями выступали Блейлер и Фрейд, редактором – Юнг.

В том же году по случаю двадцатилетнего юбилея Университета Кларка в Вустере (штат Массачусетс, США) Фрейд был приглашен его президентом Стэнли Холлом принять участие в торжествах и прочитать ряд лекций. Вместе с ним в Америку отправились Юнг и еще один аналитик – Шандор Ференци. Трое путешественников прибыли в Нью-Йорк в воскресенье 27 сентября 1909 г. Ступив на американскую землю, Фрейд произнес знаменитую фразу: «Они и не подозревают, что я привез им чуму!»

В Вустере Фрейд прочитал на немецком языке пять лекций перед аудиторией, которая слушала его очень внимательно, несмотря на то, что многие были

разочарованы отсутствием пикантных откровений на сексуальную тему. В лекциях Фрейд кратко обрисовал историю происхождения психоанализа, основные результаты исследований сновидений, остроумия и ошибочных действий, теорию сексуальности и психотерапевтические методы. Текст лекций был опубликован год спустя в «Американском психологическом журнале».

Обнадеживающей была и встреча с Уильямом Джемсом, который произвел на Фрейда большое впечатление и вместо прощания сказал ему: «Будущее психологии зависит от вашей работы».

Университет Кларка присвоил Фрейду звание почетного доктора, что глубоко тронуло его, поскольку явилось первым официальным признанием его работы.

Последующие годы характеризовались противоречивыми тенденциями. Консолидации психоаналитического сообщества сопутствовали начавшиеся распри, приведшие к отходу от психоанализа некоторых недавних сподвижников Фрейда. В 1911 г. последовал разрыв с А. Адлером, который Фрейд очень болезненно переживал. Вскоре ряды психоаналитического движения покинул Юнг. Теоретические расхождения и впоследствии порождали постоянные противоречия в стане психоаналитиков.

Фрейду и самому приходилось вносить коррективы в свою теорию. События Первой мировой войны продемонстрировали ограниченность объяснительных принципов психоанализа. Военные, вернувшиеся из окопов, терзались совсем иными переживаниями, чем венские буржуа конца XIX в. Фиксация новых пациентов Фрейда на психических травмах, связанных с тем, что им пришлось заглянуть в глаза смерти, послужила основанием версии об особом влечении, не менее сильном, чем сексуальное, – влечении к смерти. Это влечение Фрейд обозначил древнегреческим понятием Танатос как антипод Эросу – силе любви.

Наряду с социальными обстоятельствами у Фрейда имелись и личные мотивы обращения к этой проблеме. Страстный курильщик, выкуривавший до 20 сигар в день, он был поражен раком гортани. Но, мужественно перенося одну операцию за другой, он продолжал упорно работать. Его идеи обретали все большее признание, к ним с интересом относились многие выдающиеся деятели культуры, с которыми Фрейд часто встречался, вел оживленную переписку.

В 1926 г. Фрейд встретил свой семидесятилетний юбилей. Официальная Вена проигнорировала торжество, что, однако, было скрашено приветствиями А. Эйнштейна, Р. Роллана, С. Цвейга и многих других деятелей науки и культуры.

После прихода в Германии в 1933 г. к власти нацистов началось свертывание психоаналитического движения в Европе. Во время печально известного

книжного аутодафе в Берлине труды Фрейда как «еврейская порнография» были подвергнуты публичному сожжению «во имя благородства человечества». Получив известие об этом, он горько пошутил о прогрессе человечества: «В прежние времена они сожгли бы меня, а теперь сжигают лишь мои книги». Впрочем, там, где жгут книги, как правило, кончают тем, что сжигают людей. Именно такая судьба постигла впоследствии сестер Фрейда.

В первый же день после присоединения Австрии к нацистской Германии Фрейд был заключен под домашний арест, его квартира подвергнута обыску, а дочь Анна вызвана на допрос в гестапо. Казалось, судьба ученого предreshена. Однако стараниями влиятельных последователей после уплаты выкупа в 100 000 австрийских шиллингов Фрейду вместе с женой и дочерью Анной было разрешено покинуть Австрию. Семья обосновалась в Лондоне, где, несмотря на прогрессирующую болезнь, Фрейд продолжал напряженно работать, встречался с деятелями науки и искусства, в частности с Сальвадором Дали. Однако мучения становились нестерпимыми. 23 сентября 1939 г. личный врач Фрейда Макс Шур по его просьбе оборвал его страдания двумя отравляющими уколами.

Концепция Фрейда по сей день вызывает противоречивые суждения и оценки. Однако не подлежит сомнению та исключительная роль, которую венский мыслитель сыграл в становлении наук о человеке, в том числе и клинической психологии.

Несмотря на критику в свой адрес, недостаток научной строгости и некоторую методологическую слабость, фрейдовский психоанализ продолжает оставаться влиятельной силой в современной психологии. В 1929 г. Е. Дж. Боринг писал в своем учебнике под названием «История экспериментальной психологии» («A history of Experimental Psychology»), что психология не может выставить ни одного мыслителя ранга Дарвина или Гельмгольца. Двадцать один год спустя, во втором издании того же учебника, он пересмотрел свое мнение. Характеризуя произошедшие за это время в психологии события, с чувством неприкрытого восхищения Фрейдом он пишет: «Теперь мы с уверенностью можем оценить его как величайшего новатора, подлинного проводника духа времени, сумевшего достроить здание психологии, введя в нее принцип бессознательного... Вряд ли кому в течение, по крайней мере, последующих трех столетий удастся написать историю психологии без упоминания имени Фрейда. А это и есть подлинный критерий величия: посмертная слава» [3, с. 707, 743].

* * *

В интеллектуальной истории взрыв, произведенный Фрейдом, может быть сравним лишь с открытиями Дарвина, сделанными несколькими поколениями

ями раньше. Интеллектуальный воздух, которым мы дышим, насыщен категориями учения Фрейда.

Поль Розен

Психоанализ, представляемый в качестве нового метода лечения некоторых неврозов, на самом деле лишь опошляет, унижает, разрушает. Бессознательное являет собой лишь поле руин, где откладываются все нечистоты разума. Такова доктрина еврея Фрейда, которая может быть принята лишь нацией ненормальных и произвести фурор только в обществе, где все помыслы разума угасли и жизнь развивается между двумя полюсами: от борделя до дома умалишенных, проходя через биржу.

Альфонсо Петруччи

Зигмунд Фрейд – великий подвиг одного, отдельного человека – сделал человечество более сознательным; я говорю более сознательным, а не более счас-

тливym. Он углубил картину мира для целого поколения; я говорю углубил, а не украсил. Ибо радикальное никогда не дает счастья, оно несет с собою только определенность. Но в задачу науки не входит ублаживать вечно младенческое человеческое сердце все новыми и новыми грезами; ее назначение в том, чтобы научать людей ходить по жесткой нашей земле прямо и с поднятой головою.

Стефан Цвейг

Таковы лишь некоторые из множества противоречивых суждений и оценок, которых удостоился психоанализ и его создатель – Зигмунд Фрейд. Однако сам пафос полемики, не стихающей по сей день, свидетельствует о том, что из всех психологов именно Фрейду принадлежит определяющее влияние на общественное сознание нашей эпохи.

Литература

1. Залевский Г.В. Голос интеллекта тихий // Сибирский психологический журнал. 1999. Вып. 11. С. 9–10.
2. Залевский Г.В., Суховершин А.В. В музее Фрейда в Вене // Сибирский психологический журнал. 1999. Вып. 11. С. 138–140.
3. Boring E.G. A history of experimental psychology. N.Y., 1929, 1950.
4. Freud S. Selbstdarstellung. Schriften zur der Geschichte der Psychoanalyse. Frankfurt a. M., 1973.
5. Pongratz L.J. Problemgeschichte der Psychologie. Bern; München, 1967.

TO 150th ANNIVERSARY FROM DAY OF BIRTH OF SIGMUND FREUD
G.V. Zalevsky (Tomsk)

Summary. The influence of Z. Freud and psychoanalysis on the development of clinical psychology through strengthening of psychodynamic tradition in it is noted. Some facts from Freud's life are given, the beginning of team-work with Breu, writing of «History essays» (1895), probation period at Sharko in Salpitrery, the invention of psychoanalysis in 1856 and its application to history. The role of dreams, slips of the tongue and slips of the pen as prerequisites of creating projective methods of personality study. The role of psychological protective mechanisms. Travel to America and life after that.

Key words: psychodynamic, psychoanalysis, hypnosis, dream, protective mechanism, hysteria, sexual life, clinical psychology.